

В. В. Фролов
**Музей мировой архитектуры
при Научном институте архитектуры
Всероссийской академии художеств:
забытая инициатива 1934 года**

13 марта 1934 г. приказом № 211 наркома просвещения А. С. Бубнова при Всероссийской академии художеств был создан архитектурный музей, который стал подразделением учрежденного в то же время Научного института архитектуры Всероссийской академии художеств и вскоре получил наименование Музея мировой архитектуры. Однако реализация амбициозного проекта столкнулась с серьезными трудностями. В том же году новый музей вошел в состав общеакадемического в качестве его архитектурного отдела. Впрочем, до Великой Отечественной войны этот отдел занимал ведущее положение и обладал самой значительной коллекцией. Забытая инициатива М. И. Рославлева и В. И. Яковлева, сведения о которой доносят до нас документы Научного архива Российской академии художеств, имеет большое значение для мировой истории музеев зодчества, до середины XX в. совсем не богатой событиями. Не менее важной она представляется в контексте ведущегося сегодня обсуждения возможности создания музея архитектуры в Санкт-Петербурге. *Ключевые слова:* музей архитектуры; Музей мировой архитектуры; Научный институт архитектуры; Всероссийская академия художеств; М. И. Рославлев; В. И. Яковлев

Фролов Владимир Владимирович

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Преподаватель кафедры истории архитектуры и сохранения архитектурного наследия.

Россия, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Аспирант кафедры истории и теории искусств

(научный руководитель доцент, кандидат искусствоведения Н. Ю. Митрофанова).

ООО «Издательский дом „Балтикум“».

Директор.

E-mail: vf@balticum.ru

ORCID: 0009-0009-4821-4829; SPIN-код: 7278-1708

Vladimir Frolov
**Museum of World Architecture at the Research Institute
of Architecture of All-Russian Academy of Arts:
Forgotten Initiative of 1934**

In 1934, A. Bubnov, People's Commissar of education, issued an order, by which the Museum of Architecture at the All-Russian Academy of Arts was created. The institution received the name of the Museum of World Architecture and became a subordinate branch

of the Research Institute of Architecture, founded earlier. However, the implementation of the ambitious project faced serious difficulties, and soon the new museum joined the museum of the Academy of Arts as one of its departments, occupying a leading position among the other divisions of this organization. The forgotten initiative of M. Roslavlev and V. Yakovlev, that now can be studied at the Scientific archives of the Russian Academy of Arts, adds a significant page to the world history of architectural museums, which wasn't rich on events in the first part of the 20th century. And even more important is this story for the local discussion on a possibility for a new architectural museum in St Petersburg going on nowadays.

Keywords: Museum of Architecture; Museum of World Architecture; the Research Institute of Architecture; the All-Russian Academy of Arts; M. Roslavlev; V. Yakovlev

Frolov Vladimir

Repin St Petersburg Academy of Fine Arts.

Lecturer of the Department of History of Architecture and Preservation of the Architectural Heritage.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Post-graduate student of the Department of History and Theory of Art

(academic advisor PhD in Art History, Associate Professor N. Yu. Mitrofanova).

"Baltikum" Publishing House, LLC.

Director.

E-mail: vf@balticum.ru

ORCID: 0009-0009-4821-4829; SPIN-code: 7278-1708

История и эволюция концепций музеев зодчества как своеобразного типа институций вкратце рассмотрена нами в статьях [18; 19; 21]. Здесь лишь засвидетельствуем, что в период с 1916 г., когда был закрыт первый подобный проект – Королевский музей архитектуры в Лондоне, по 1934 г. в мире не существовало подобных учреждений. В прошлом году 90-летний юбилей отметил Музей архитектуры имени А. В. Щусева, основанный 1934 г. в Москве при Всесоюзной академии архитектуры (ВАА). О появлении в том же году в Ленинграде Музея мировой архитектуры при Научном институте архитектуры Всероссийской академии художеств (НИА ВАХ) сегодня не помнит решительно никто. В фундаментальной монографии по истории Музея академии художеств [14], вышедшей в 2009 г., также опущена интересующая нас «подробность»¹. В ходе архивных изысканий нам удалось в общих чертах восстановить ход построения замечательного во многих отношениях хранилища. Постараемся изложить его здесь в концентрированной форме.

Начало 1930-х г. в СССР связано с реформой в сфере культуры, нацеленной на объединение всех разрозненных до того художе-

ственных течений². Стилем в 1934 г. был провозглашен социалистический реализм, а контроль за воплощением его доктрины был возложен на основанные за два года до того творческие союзы. Строительство коммунистического общества требовало участия всех искусств, но зодчество получило позицию наиболее важного из них (после литературы). Главным строительным проектом того времени стал Дворец Советов в столице – грандиозная утопия, сталинский *Gesamtkunstwerk*. Чтобы осуществить небывалое – возвести новый «вавилонский» колосс, – следовало привлечь все имеющиеся ресурсы. Впрочем, у молодой Страны Советов главным таким ресурсом были достижения Российской империи (в том числе, конечно, ее бывшей столицы как их квинтэссенция [20]). «Ленинград – это культурный центр всего Союза, своего рода первостепенный Музей», – писал архитектор и идеолог зодчества М. А. Рославлев в книге «„Старый Петербург“ – „Новый Ленинград“» еще в 1925 г. [15, с. 122]. В то же время это богатство требовалось использовать политически грамотно, а параллельно (в силу планетарной масштабности задачи) важно было обратиться и ко всему мировому художественному опыту, в первую очередь, зодческому, но не только³. Вот из такой логики и следовала прямую необходимость создания Музея мировой архитектуры.

Ныне существующий Музей архитектуры в Москве отсчитывает свою историю от 1 января 1934 г., когда постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 октября 1933 г. он был учрежден в качестве подразделения ВАА [9, с. 3], которая до 1936 г. находилась в ведении ЦИК СССР, затем Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР и состояла из ряда кабинетов (теории и истории архитектуры, жилищной архитектуры, общественных зданий и пр.). До 1939 г. по уставу она была «высшим учебным и научно-исследовательским учреждением в области архитектуры», а с 1940 г. осталась лишь «высшим научным учреждением в области архитектуры в СССР» [17, с. 87]. При этом кабинеты были заменены на научно-исследовательские институты⁴. Для нас важно, что Музей архитектуры при ВАА существовал наряду с кабинетами в качестве равноценного компонента системы. Свое первое

помещение музей получил в апреле 1935 г. на территории Донского монастыря, заняв место упраздненного Антирелигиозного музея [9, с. 3].

Взглянув на ситуацию формирования ленинградского Музея мировой архитектуры, мы увидим идентичную московской институциональную картину, что, с одной стороны, может говорить о наличии единой установки сверху, в рамках которой осуществлялись инициативы, а с другой – о своеобразной соревновательности между двумя столицами⁵. Руководство ленинградским проектом было доверено (судя по всему, Наркомпросом) Миرونу Ильичу Рославлеву⁶, декану архитектурного факультета ИнЖСА ВАХ, возглавившему НИА при ВАХ в январе 1934 г. Структура НИА практически полностью соответствует той, что имелась в Академии архитектуры в Москве. В положении о НИА читаем о тех же кабинетах, деятельность которых посвящалась различным аспектам зодчества, здесь же возникает и Музей мировой архитектуры [1, л. 7]. НИА, очевидно, мыслился в качестве интеллектуального и координационного центра ВАХ, созданной в Ленинграде постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в 1932 г.⁷ Возрождать учебное заведение пришлось после функционирования в здании Императорской академии художеств с 1922 по 1930 г. Высшего художественно-технического института (Вхутеина), а затем, с 1930 по 1932 г. – Института пролетарского изобразительного искусства (ИнПИИ).

Согласно отчету о первом годе работы Музея мировой архитектуры, написанному научным сотрудником И. А. Соколовой, «работа началась с 1 января 1934 г. по инициативе декана архитектурного факультета [ИнЖСА] М. И. Рославлева [коллективом] в составе исполняющего обязанности заведующего музеем, по совместительству профессора В. И. Яковлева⁸ и научного сотрудника И. А. Соколовой» [4, л. 10–10 об.]. Получается, что в обеих столицах возникли архитектурные музеи не просто в один год, но и в один (рабочий в те времена) день! Это, на наш взгляд, свидетельствует о скоординированности данных событий в рамках одной культурно-политической программы руководства страны.

Впрочем, официальной датой основания музея в Ленинграде правомерно считать 13 марта 1934 г., когда вышел упомянутый приказ № 211 наркома просвещения Бубнова⁹, хотя команда Рославлева, Яковлева и Соколовой приступила к работе «с первых же дней в январе 1934 г.», когда «начались переговоры с Русским музеем и Эрмитажем о возврате Академии художеств чертежей, переданных туда при ликвидации музея Вхутеина в 1930 г., и выделении чертежей, принадлежащих Русскому музею и Эрмитажу» [4, л. 10].

Действительно, новому музею пришлось прежде всего заняться собиранием экспонатов, по сути, формированием коллекции с чистого листа, так как возобновлению деятельности Академии художеств предшествовал разгром музея, осуществленный руками директора Вхутеина Ф. А. Маслова в 1930 г. [14, с. 94]. С одной стороны, такое положение было драматическим, с другой – открывало уникальные возможности, которыми и попытались воспользоваться инициаторы открытия Музея мировой архитектуры. В чем они заключались? Начнем с того, что наполнить пустые залы Циркуля второго этажа Академии следовало согласно определенной концепции, которую вряд ли стали бы формулировать заново, если бы не предшествующая «чистка». Вкратце опишем идею Музея мировой архитектуры.

Документ «Архитектурный музей при Всероссийской академии художеств» за подписью Вс. Яковлева от 5 февраля 1934 г. раскрывает концепцию музея в идеологическом и прикладном смыслах. В основе ее лежал марксистско-прогрессистский (по сути гегельянский) взгляд на историю, согласно которому в общественном устройстве существует своего рода эволюция, ведущая от низших к высшим формам бытия, а впереди – идеальный социум коммунизма. Экспозиция хронологически подразделялась на отсеки, подводя от первобытнообщинного строя к советскому (то есть наивысшему в иерархическом смысле) [3, л. 8.]. Главными разделами должны были стать: 1) «Первобытный период. Архитектура доклассового общества»; 2) «Древневосточные деспотии и средиземноморские культуры»; 3) «Античный период»; 4) «Эпоха

феодализма на Востоке Европы» (включающая византийскую архитектуру); 5) «Эпоха феодализма и его разложения»; 6) «Эпоха феодализма на западе Европы»; 7) «Эпоха разложения феодализма на Западе Европы (так называемый готический стиль)»; 8) «Эпоха первоначального накопления и разложения феодализма в Европе (так называемая архитектура Возрождения)»; 9) «Эпоха промышленного капитализма и империализма в Европе (в том числе в России)»; 10) «Эпоха зрелого капитализма за рубежом»; 11) «Советская архитектура» [3, л. 8 об. – 9]. Очевидно, что принцип организации постоянной экспозиции соответствовал прежде всего идеологической программе, однако под марксистской «шапкой» мы находим вполне общепонятную канву истории зодчества, которая сложилась и устоялась как история стилей. Восходит описанная хронологически-стилистическая система в значительной степени к самому первому «протомузею архитектуры», а именно Музею французских памятников Александра Лемуара времен Французской революции [18, с. 245–246].

Обширный по своему экспозиционному охвату музей в Ленинграде ставил перед собой следующие задачи: «а) помогать всеми имеющимися у него средствами воспитанию высококвалифицированных кадров в архитектурной части социалистического строительства; б) содействовать при помощи экспозиций, лекций и пр. качественной высокой пролетарской архитектурной культуры; в) внедрять знание мировой архитектуры в широкие массы трудящихся» [3, л. 4]. Это цитата из Положения от 24 апреля, где содержится уже и окончательное название – Музей мировой архитектуры.

Здесь необходимо упомянуть еще одного видного архитектора и историка того времени, приложившего руку к созданию музея, – профессора Н. Б. Бакланова¹⁰. Именно ему принадлежит недатированный документ «Основные положения по организации Музея архитектуры» [3, л. 15–17]. Возможно, текст был написан в качестве черновика в помощь заведующему или явился результатом совместных обсуждений. Обращает на себя внимание шестой пункт, где автор подчеркивает особое значение эстетического кри-

терия при выборе экспоната для постоянного показа, обосновывая эту позицию тем, что «одной из задач архитектурного образования является выработка мастерства графического выполнения, тесно связанная с мастерством композиции» [3, л. 15]. Бакланов, возглавлявший архитектурный кабинет НИА (который также организовывал небольшие выставки), был в особенности заинтересован в педагогическом аспекте деятельности музея.

В силу ограниченности объема статьи мы не можем здесь подробно раскрыть увлекательную историю собирания сотрудниками новой институции экспонатов из различных музеев и частных коллекций, о которой можно узнать из документов, хранящихся в Научном архиве Российской академии художеств. Характерной и яркой ее деталью, о которой нельзя не упомянуть, является публикация в «Вечерней красной газете» – влиятельном многотиражном периодическом издании той эпохи. В статье под заголовком «Создадим Музей мировой архитектуры. Вызов архитекторам Ленинграда» дана прямая речь зодчего Н. А. Митурича, предложившего «создать при Академии художеств **кружок друзей музея архитектуры**» (выделено В. В. Фроловым). Митурич заявляет о передаче им в дар музею «подлинных старинных гравюр чертежей Эрмитажного театра, последних (перед разрушением) фотоснимков Литовского замка и ряда старинных фотоснимков памятников античной архитектуры, эпохи Возрождения и др.». Автор публично обращается к своим известным коллегам Л. А. Ильину, Е. И. Катонину, А. С. Никольскому, Д. Л. Кричевскому, А. И. Гегелло, Н. Ф. Демкову и Е. А. Левинсону с призывом «сделать свои взносы» [16, с. 4].

Ответ на вызов Митурича не замедлил. Общество «Старый Петербург – Новый Ленинград» прислало в Музей архитектуры Академии художеств письмо, в котором взяло на себя обязательство «оказать всестороннюю помощь музею и в случае создания кружка его друзей вступить в число членов кружка всеми своими сотрудниками, активно работающими в этой области» [3, л. 20]. В свою очередь заведующий музеем Яковлев отправил благодарственное послание обществу, присовокупив к нему просьбу «взять

на себя организацию „Кружка содействия Музею архитектуры“, тем самым объединив общественные силы, выявившие инициативу в этом вопросе» [3, л. 21].

Важным представляется и письмо архитектора В. С. Карповича, который в 1902–1903 гг. издавал журнал с характерным названием «Архитектурный музей» и был членом совета Музея Старого Петербурга¹¹, а потому вряд ли мог равнодушно отнестись к проекту Рославлева и Яковлева. Он предложил Академии приобрести часть своей коллекции архитектурных рисунков. «Собак не бояться – звонок с улицы не работает», – на всякий случай приписал Карпович, что служит характерной иллюстрацией реалий того времени [5, л. 49]. Ознакомился с коллекцией Карповича заведующий кабинетом архитектуры НИА профессор Бакланов. В его записке содержится обязательная рекомендация приобрести выборку рисунков, среди которых работы Ж.-Б. Тома де Томона, И. А. Монигетти, А. М. Горностаева, а «желательно и всю коллекцию» [5, л. 50].

В апреле 1934 г. НИА попросил ряд зодчих «принять участие в устройстве этого музея, выделив для этого фотографии с лучших своих произведений (с проектов и натуры), по возможности оригинальные проекты, макеты, рисунки, эстампы, офорты и проч.» [5, л. 31]. Запрос был отправлен 20 архитекторам: С. С. Серафимову, А. К. Барутчеву, Я. О. Рубанчику, Л. М. Тверскому, Н. А. Троцкому, В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейху, А. С. Никольскому, Л. В. Рудневу, Е. И. Катонину, И. И. Виноградову, И. А. Меерзону, П. В. Абросимову, А. П. Великанову, И. Г. Лангбарду, Е. А. Левинсону, Д. П. Бурышкину, И. А. Фомину, Г. А. Симонову, А. Ф. Хрякову [5, л. 32].

Музей создал и стандартную форму обращения к иностранным архитекторам через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), предлагая им присылать предпочтительно оригиналы работ (проекты, модели и пр.) либо копии, в обмен выбирая «репродукции с произведений советских архитекторов, живописцев, скульпторов, граверов и др.» [5, л. 16].

Докладная записка в сектор массовой работы Ленсовета за подписью директора ВАХ Исаака Израилевича Бродского (в 1934 г.

Александр Терентьевич Матвеев ушел с этой должности) и директора НИА Рославлева содержит аргументацию по передаче фондов упраздненного Музея Города (крупнейшего на тот момент собрания архитектурных артефактов в Ленинграде, которое с 1928 по 1935 г. формально существовало уже под другими наименованиями, в частности «Выставка-музей строительства и городского хозяйства» и «Музей социалистической реконструкции», но по инерции все равно всюду фигурировало как «Музей Города»¹²) Музеем архитектуры при ВАХ. «Представить себе Музей архитектуры без отдела, посвященного изучению города, – немыслимо», – утверждают авторы [5, л. 46]. В случае реализации этого интеграционного предложения возник бы музей, по своему размаху и масштабу коллекции, несомненно, сопоставимый с московским, если не превосходящий его.

О серьезности планов организаторов Музея мировой архитектуры свидетельствует и принятое в ходе заседания научного совета НИА ВАХ 2 апреля 1934 г. решение о составлении проекта научно-методического совета Музея. В совет предполагалось включить представителей архитектурных и околоархитектурных кругов двух столиц. От Москвы значатся: «Скворцов, [Н. И.] Брунов, [М. Я. Гинзбург] Гинцбург, [Н. А.] Милютин, [И. Л.] Маца, [Д. Е.] Аркин, [И. В.] Жолтовский, [А. В.] Щусев, [И. А.] Фомин; от Ленинграда: Серебряков, [Н. П.] Всеволожский, [А. К.] Андреев, [И. А. Орбели] Орбелли, Кипарисов, [В. А.] Щуко, [М. И.] Рославлев, [В. И.] Яковлев, [С. С.] Серафимов, [Н. Б.] Бакланов, [Л. М.] Тверской, [Г. И.?] Волошинов, Прейс, Преснов, [Н. Н.] Пунин, [Я. Г.] Гевирц» [2, л. 4]. Проект, очевидно, остался на бумаге.

2 января 1935 г. состоялось совещание представителей архитектурного факультета ИнЖСА и НИА с заместителем наркома просвещения РСФСР Н. А. Милютиным. Присутствовали: Н. А. Милютин, М. И. Рославлев, С. С. Серафимов, Н. Б. Бакланов и В. Ф. Шилков. Было постановлено: «Музей архитектуры организовать на синтезе пространственных искусств. Скульптура должна войти как подчиненная часть. План организации и детальной проработки прислать на рассмотрение Н. А. Милютину»

[2, л. 25 об]. Таким образом, после года существования Музей мировой архитектуры при НИА ВАХ все еще имел шанс стать флагманским экспозиционным проектом Академии, взяв под крыло другие «знатнейшие искусства».

Однако, несмотря на значительные организационные усилия и политическую протекцию Милютина, трудностей на пути музея оказалось слишком много. Из архивных документов не вполне ясно, утвердил ли вообще Наркомпрос штаты, положение и смету музея¹³. В «Отчете по Музею архитектуры» за 1934 г. его научный сотрудник И. А. Соколова сетовала на кадровый голод (Яковлев по неизвестной нам причине покинул свой пост в июле) и невозможность приступить к созданию экспозиции из-за ведущегося ремонта в помещениях [4, л. 1]. Вероятно, мы можем говорить о целом ряде причин сложившейся ситуации. Одна из них, несомненно, находится в сфере упомянутой выше конкуренции между двумя столицами, которую Ленинград проигрывал¹⁴. Другая – в очевидной недостаточности пространства Академии для двух самостоятельных музеев (архитектуры и изобразительных искусств), впрочем, при наличии политической воли и достаточном финансировании эту проблему, вероятно, можно было бы решить.

Так или иначе, в 1936 г. экспозиция, запланированная инициаторами Музея мировой архитектуры, в значительной степени была достроена и открыта. Однако в процессе работ институция потеряла самостоятельность и оригинальное наименование, в июне 1934 г. превратившись в отдел Музея ВАХ, (который еще в октябре 1934 г. возглавил А. В. Смирнов¹⁵, назначенный директором музея С. К. Исаковым¹⁶ [4, л. 1]), хотя в ряде документов ее продолжали по инерции называть «архитектурным музеем при ВАХ» [7]. Описание архитектурного отдела Научно-показательного музея ВАХ за 1936 г. свидетельствует, что, во исполнение приказа Бубнова Государственный Эрмитаж «не только возвратил обратно почти все материалы по западноевропейской архитектуре прежнего академического собрания, но и из своих фондов передал часть чертежей и архитектурных рисунков западноевропейских архитекторов конца XVIII и начала XIX века», а «Русский музей возвратил все чертежи и модели по

русской архитектуре прежнего собрания... с прибавлением части архитектурного материала из своего фонда». То же касалось и Публичной библиотеки [7, л. 33]. Согласно документам, экспозиционные работы начались лишь в 1935 г., а до того шла реставрация отведенных под музей залов Циркуля второго этажа. Первым был открыт сегмент западноевропейского феодализма (романская и готическая эпохи) [4, л. 6].

Кроме того, к маю 1935 г. были организованы временные выставки, посвященные зданию Академии художеств (эту научную тему разрабатывал А. В. Смирнов [4, л. 6.]), а также творчеству зодчих Дж. Кваренги, Ч. Камерона, Ж.-Ф. Тома де Томона, М. Ф. Казакова, К. Росси и архитектуре Дагестана [4, л. 3]. Куратором, как бы мы сегодня сказали, последней, скорее всего, являлся Н. Б. Бакланов, долгие годы исследовавший зодчество республики. Обращает на себя внимание, что акцент выставочной деятельности Архитектурного музея ВАХ уже на раннем этапе реализации делался на классическом наследии русской, в основном петербургской, архитектуры. Тем не менее постоянная экспозиция была действительно выстроена в соответствии с задачей охвата картины всего мирового зодчества. Если фотосвидетельств временных выставок 1934–1935 гг. нам найти пока не удалось, то снимки залов постоянной экспозиции, а также те, что запечатлели процесс монтажа предметов, в собрании НИМ РАХ имеются. Они демонстрируют исключительно эффектную коллекцию, сопоставимую с той, что мы сегодня можем увидеть в парижском *Cité de l'architecture et du patrimoine*, которая наследует лемуаровскому музею французских памятников. Однако тогда как у Лемуара во главе стояла тема скульптуры (влияние И.-И. Винкельмана), в ленинградском музее иерархия была выстроена в пользу зодчества. Более подробный анализ состава экспозиции требует отдельного исследования.

В итоговой интеграции музейных учреждений ВАХ, несомненно, следует видеть органическую логику восстановления ранее существовавшего единого Музея Императорской академии художеств. И все же представляется, что затушевывание факта создания самостоятельного Музея мировой архитектуры в 1934 г.

и фактического открытия части его экспозиции в 1936-м обедняет историографию Академии, а при рассмотрении темы сложения и развития концепций архитектурных музеев в XX в. совершенно недопустимо. Несмотря на то что во всем мире количество учреждений, хранящих и экспонирующих архитектурные артефакты, со второй половины XX в. росло в геометрической прогрессии, среди них мы, пожалуй, не найдем проектов, по своей цельности и всеохватности сопоставимых с Музеем мировой архитектуры в Ленинграде¹⁷. В заключение добавим, что, с нашей точки зрения, рассмотренный опыт 1934 г. может быть полезен при создании петербургского музея зодчества в наше время лишь в том случае, если новое учреждение также поставит перед собой ясную цель, находящуюся не только внутри мира зодчества или даже визуальной культуры, но направленную вовне – в реальное строительство в сегодняшней России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Не упоминая факт создания Музея мировой архитектуры в 1934 г., автор главы о советском довоенном периоде истории академического музея О. П. Родосская вынуждена оставить без объяснения факт подчинения музея, созданного указом № 211 А. Бубнова, НИА ВАХ, а не самой ВАХ. Правильно трактовать это обстоятельство можно, только если учитывать, что музей в Академии сперва воссоздавался именно как архитектурный [14, с. 100].

² См. постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 1932 г.

³ Как отмечает Дмитрий Хмельницкий, авторитетные архитекторы 1930-х гг. (вчерашие конструктивисты), ориентируясь на поступающие сверху сигналы о стилистических трансформациях, в начале 1930-х гг. могли себе позволить «определенную фронду» и говорить о возможности черпать вдохновение не только в «классическом наследии», но и, как бы мы сейчас сказали, в «архитектурно-дизайнерской практике» всех времен и народов «от шалаша первобытного дикаря до полета стратостата» [цит. по: 22, с. 142].

⁴ В первые годы работы ВАА была сосредоточена на решении образовательных и научно-художественных задач, будучи, по словам исследователя К. Г. Хрупина, созданной «для подготовки мастеров архитектуры – проектировщиков высшей квалификации, но не научных работников», но в 1939 г. учреждение было переведено на строго научные рельсы, связанные с «решением вопросов индустриального строительства» [23, с. 48]

⁵ Например, о перипетиях борьбы между Москвой и Ленинградом, которая велась во второй половине 1920-х гг. в области контроля над краеведческим и экскурсионным движением, см.: [11, с. 240–283].

⁶ **Рославлев (Рабинович) Мирон Ильич** (1888–1948) – архитектор, выпускник Императорской академии художеств, с 1926 по 1931 г. – декан архитектурного факультета Вхутеина, ИнПЛИИ, с 1935 по 1948 г. – ИнЖСА ВАХ, ИнЖСА РАХ В 1934 г. – директор НИИ ВАХ. Характерной представляется «непотопляемость» Рославлева, который неизменно возглавлял крупные системные подразделения больших институтов (в 1925–1928 гг. заведовал бюро проектирования архитектурного факультета Вхутеина, с 1933 по 1938 г. был деканом архитектурного факультета Ленинградского инженерно-строительного института) независимо от текущего политико-культурного расклада [см.: 8]).

⁷ При этом в Академии были учреждены также Научный институт живописи, скульптуры и графики и Научный институт индустриального искусства. Все они были объединены в общий Научно-исследовательский институт ВАХ в 1937 г. Тогда же, между прочим, возник и искусствоведческий факультет.

⁸ **Яковлев Всеволод Иванович** (1884–1950) – архитектор и реставратор, выпускник Императорской академии художеств. С 1918 по 1931 г. – заведующий дворцами-музеями Детского (Царского) Села и Павловска. С 1931 г. преподавал в Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства, в ИнПЛИИ, ИнЖСА ВАХ, сотрудничал с Государственным институтом съемки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений НКВД РСФСР. Подробнее: [13, с. 213–216].

⁹ Второй параграф приказа № 211 гласит: «Создать при Всероссийской Академии художеств Архитектурный музей» [3, л. 1об.]

¹⁰ **Бакланов Николай Борисович** – архитектор, историк зодчества, художник, выпускник Императорской академии художеств. Изучал памятники Древней Руси, Крыма, Кавказа и Средней Азии. С 1917 по 1920 г. – хранитель архитектурного отдела Московского политехнического института. С 1913 г. – член Комиссии по сохранению древних памятников при Императорском московском археологическом обществе, с 1914-го – член-корреспондент общества. Участвовал в обсуждении идеи создания архитектурного музея в Москве в 1919 г. [10, с. 8]. В 1928 г. входил в комиссию по разбору материалов старого академического музея в Ленинграде [14, с. 95]

¹¹ Музей Старого Петербурга, учрежденный Обществом архитекторов-художников, существовал с 1907 по 1918 г. и размещался в особняке А. П. Брюллова. В 1918 г. был включен в созданный тогда же Музей Города в качестве автономного отдела. Музей Города располагался в комплексе Аничкова дворца, в 1933-м был преобразован в Выставку-музей строительства и городского хозяйства и закрыт на реэкспозицию. В 1935 г. Музей Города был фактически закрыт, экспонаты оказались складированы в здании бывшего Училища технического рисования барона А. Л. Штиглица.

¹² Любопытно, что в 1934 г. в столичном журнале «Архитектура СССР» вышла статья о коллекциях архитектурных артефактов в Ленинграде, где в основном речь шла о собрании бывшего Музея Города, при этом об инициативе Рославлева и Яковлева в тексте не говорится ни слова [12]. Впрочем, ради справедливости надо добавить, что и о создании Музея архитектуры при ВАА в выпусках журнала того времени также ничего не находится.

¹³ О проволочках с визированием свидетельствует тот факт, что 3 мая 1934 г. директор ВАХ А. Т. Матвеев направил в Наркомпрос письмо с напоминанием о необходимости скорейшего утверждения указанных документов, которые были посланы в ведомство 8 апреля [3, л. 2].

¹⁴ Один из признаков быстрой потери влияния НИА ВАХ – короткая жизнь журнала «Советская архитектура» (выходил с 1931 г.) после включения в число его издателей в 1934 г. Академии художеств РСФСР. Курировал процесс Н. А. Милютин, в редакцию вошли также В. И. Яковлев (разделивший позицию ответственного редактора с Милутиным) и М. А. Рославлев. Обновленной редакции удалось выпустить всего один номер.

¹⁵ **Смирнов Александр Владимирович** (1880–1942). С 1920 г. работал в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских, Вхутеине, ИнПНИИ, ИнЖСА ВАХ. Погиб при эвакуации из блокадного Ленинграда.

¹⁶ **Исаков Сергей Константинович** (1875–1953) – историк искусства, скульптор, педагог, музейный деятель. Окончил физико-математический факультет Московского государственного университета. С 1918 по 1922 г. занимал должность хранителя Музея Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских. В 1929–1932 гг. работал заведующим художественным отделом Государственного Русского музея. С 1934 г. – директор Музея Всероссийской академии художеств, а с 1937-го – Научно-исследовательского института живописи, скульптуры и графики ВАХ. Специалист в области истории русского искусства XVIII–XIX вв.

¹⁷ В Музее архитектуры им. А. В. Щусева постоянной экспозиции практически нет, а в большинстве западных хранилищ она редуцирована до выставки макетов знаковых сооружений той или иной страны, в лучшем же случае, как в парижском *Cité de l'architecture et du patrimoine*, фрагментарно репрезентирует историю зодчества – опять же – конкретного государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. НА РАХ (Научный архив Российской академии художеств). Ф. 7. Оп. 2. Ч. 1. Д. 181.
2. НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 186.
3. НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 196.
4. НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 197.
5. НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 199.
6. НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 267.

7. НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 814.

8. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф.1038. Оп. 698. Рославлев Мирон Ильич. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bo000000772/view/?#page=3> (дата обращения: 24.05.2025).

9. *Алешина, В. В., Покладок, П. Е.* Архитектура говорит: к 90-летию Музея архитектуры им. А. В. Щусева: издание к выставке / Государственный научно-исследовательский музей им. А. В. Щусева ; авт.-сост. В. В. Алешина, П. Е. Покладок ; науч. ред. Ю. Д. Старостенко. М. : Бослен, 2025.

10. Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева. Путеводитель по коллекциям / шеф-редактор И. М. Коробына. М. : Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева : Легейн, 2010.

11. *Джонсон Э.* Как Петербург научился себя изучать. СПб. : Библиоросика, 2006.

12. *Земцов С. М.* Архитектурные хранилища Ленинграда // Архитектура СССР. 1934. № 12. С. 59–61.

13. *Исаченко В. Г.* Зодчие Санкт-Петербурга XVIII–XX веков. М. : Центрполиграф, 2010. EDN: QNOUKV.

14. Музей Академии художеств. Страницы истории. 1758–1990-е годы / науч. ред. В.-И. Т. Богдан ; авт.-сост. Л. Н. Целищева, Е. Н. Литовченко, В.-И. Т. Богдан. СПб. : Лики России, 2009.

15. *Рославлев М. И.* «Старый Петербург» – «Новый Ленинград». Строение города в прошлом и программа будущего. Л. : Изд-во Академии художеств, 1925.

16. Создадим Музей мировой архитектуры. Вызов архитекторам Ленинграда // *Вечерняя красная газета*. № 102 (4082). 05.05.1934. С. 4.

17. *Старостенко Ю. Д.* Роль архивных документов в изучении научно-исследовательской работы Всесоюзной Академии архитектуры – Академии архитектуры СССР в 1934–1941 гг. // Память о прошлом – 2022. Документальное наследие отечественной науки и техники как социокультурный феномен : сб. науч. тр. XI Самарского историко-архивного форума с междунар. участием, посвящ. 100-летию образования СССР. Самара : Российский государственный архив, 2022. С. 85–90. EDN: CZOLIX.

18. *Фролов В.* Архитектура музеев архитектуры. От здания-учебника к «коллекции функций» // *Искусствознание*. 2024. № 3. С. 242–281. EDN: YLDGKU; <https://doi.org/10.51678/2073-316x-2024-3-242-281>.

19. *Фролов В.* Музеи архитектуры в России и мире // *Museum loci*. Взгляд архитекторов XXI века. Издание к выставке / Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева. М. : Кучково поле Музеон, 2025. С. 23–33.

20. *Фролов В. В.* Музей архитектуры в городе-музее: часть вместо целого? К вопросу о музее зодчества в Санкт-Петербурге // *Ценности и смыслы*. 2025. № 1 (95). С. 111–128. EDN: RDMQWO; <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2025-1-111-128>.

21. *Фролов В. В., Митрофанова Н. Ю.* Музей архитектуры: проблемы репрезентации произведений зодчества // Дизайн. Материалы. Технология. 2024. № 2 (74). С. 9–13. EDN: HUOOYX; [https://doi.org/10.46418/1990-8997_2024_2\(74\)_9_13](https://doi.org/10.46418/1990-8997_2024_2(74)_9_13).

22. *Хмельницкий Д.* Зодчий Сталин. М. : Новое литературное обозрение, 2007. EDN: QNMOBX.

23. *Хрунин К. Г.* Академия архитектуры СССР: попытки реорганизации и задача интеграции инженерно-строительных наук // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. № 4(49). С. 47–56. EDN: SQVMJF; <https://doi.org/10.24411/1998-4839-2019-00004>.

1. Неизвестный фотограф. Академия художеств. Прежний музей перед реставрацией и восстановлением (1934–1935 гг.). 1937 г. Стекло. 13×18 см.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

2. Неизвестный фотограф. Экспозиция Музея Академии художеств. Залы романской и готической архитектуры. 1937 г. Фотобумага, фотопечать. 18×24 см. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

3. Неизвестный фотограф. Экспозиция Музея ВАХ. Зал Востока. Монтаж фото и рисунков по архитектуре Дагестана (стоят науч. сотр. И. А. Соколова и переплетчик). 1935 г. Фотобумага, фотопечать. 16,6×17,5 см. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

4. Неизвестный фотограф. Академия художеств.
Архитектурный музей. III зала готики. Экспозиция чертежей и слепков
французской готики. 1935 г. Стекло. 9×12 см.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

5. Неизвестный фотограф. Модель Ярославской церкви.
(Экспозиция архитектуры Ярославля в Музее Академии художеств).
1935 г. Фотобумага, фотопечать. 29×23 см.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств